

И.А. Гусейнова

**СРЕДСТВА ВИЗУАЛИЗАЦИИ ЭМОТИО И RATIO
В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
У. ДРЕСНЕР И К. ШУЛЬЦ)**

В статье систематизируются языковые средства, способствующие визуализации результатов эмоциональной и интеллектуальной обработки информации автором поэтического текста в процессе его создания. Анализ языковых средств проводится на материале стихотворений известных немецких поэтесс – К. Шульц и У. Дреснер. Изучение конкретных стихотворений показывает, что визуализация нередко носит инферентный характер. Инференция в поэтическом тексте предполагает активизацию эмоциональной и когнитивной систем как автора, так и читателя: их интеллектуальное взаимодействие обеспечивает понимание скрытых смыслов, закодированных в поэтическом тексте.

Ключевые слова: когнитивный конфликт; когнитивный диссонанс; поэтическое слово; инференция.

The article offers a way of systematizing verbal means that serve to promote visualization of emotional and intellectual information processed by a poet in the act of creation. A linguistic analysis of poems by the famous German poetesses W. Draesner and K. Schulz shows that the nature of visualization is often inferential. In poetic texts inference suggests active work of emotional and cognitive systems of both the author and the reader. Their intellectual interaction ensures the understanding of the hidden meanings encoded in poetic texts.

Keywords: cognitive conflict; cognitive dissonance; poetic word; inference.

С давних времен до настоящего времени в центре гуманитарного пространства стоит человек как некая система, воплощающая две стороны – *телесную* и *духовную*. Такое противоречивое единство, несомненно, подлежит анализу в рамках философских или теологических концепций, однако развитие когнитивной парадигмы современного гуманитарного знания позволяет изучать человека не только как амбивалентную сущность, но и как *единство* эмоционального и рационального компонентов [Кубрякова, 2004; Schwarz-Friesel, 2007; Нечаева, 2013].

Данный подход открывает перспективу исследования человека в новом формате как сложную программируемую систему, в которой порождаются *когнитивный диссонанс* [Фестингер, 2000] и *когнитивный конфликт* [Фрыгина, 1980]. По нашему мнению, когнитивный конфликт является результатом столкновения эмоциональной и рациональной составляющих когнитивной системы человека – конфликтом, возникающим в процессе восприятия и дальнейшей интеллектуальной обработки поступающей извне информации, иными словами, итогом взаимодействия телесного и духовного начал человека.

Понимание культуры как текста, подлежащего прочтению, дает возможность рассматривать художественную литературу в качестве «зеркала» души человека. В связи с этим нам представляется целесообразным обратиться к литературному жанру, в частности к жанру лирики.

Поэтические произведения современной литературы являются в настоящее время чрезвычайно востребованными в силу ряда обстоятельств.

Во-первых, возросший интерес ученых к современной литературе во многом обусловлен функциями поэтического текста, направленного на осуществление прагматического воздействия. Об этом свидетельствует широкое использование рифмованных строк в политическом, рекламном, медийном и других видах институционального дискурса, в которых такие строки реализуются в афористических формулах, слоганах, девизах и пр.

Во-вторых, поэтическое (экспрессивное) слово, применяемое в культурно-историческом или социально-политическом контексте, порождает ряд ассоциаций, созвучных настроениям ума массового реципиента или отдельных целевых аудиторий.

В-третьих, экспрессивное слово конвергентно, т.е. оно способствует сближению и консолидации различных общественных социально значимых сил.

В-четвертых, поэтический текст позволяет рассматривать когнитивную систему человека не только как структуру обработки и хранения определенного объема знаний, но и как структуру, отражающую средствами языка или иными семиотическими кодами то, как человек видит мир, что его волнует и что он ощущает.

В контексте вышесказанного возникает вопрос о причислении того или иного слова к классу поэтических. В данном случае мы придерживаемся взглядов современных ученых-когнитологов, которые полагают, что «в системе языка когнитивную функцию наиболее полно выражают единицы лексического уровня – лексемы и фразеологизмы. Каждая усвоенная лексическая единица означает квант информации о мире» [Киклевич, 2014, с. 74]. Таким образом, любое слово, погруженное в определенные культурно-исторические условия, способно выполнять поэтическую функцию. Отметим, однако, что данное утверждение применительно к лирике справедливо в том случае, если слово выполняет одновременно *несколько* функций, обеспечивая таким образом устойчивое существование поэтического слова в дискурсивной среде.

Рассмотрим далее два стилистически совершенно различных немецкоязычных поэтических текста, написанных авторами-женщинами: К. Шульц (1955 г.р.)¹ и У. Дреснер (1962 г.р.)². Такой анализ необходимо провести для того, чтобы решить две лингвистические задачи: 1) установить факт *комплексной реализации функций*, выполняемых поэтическим словом; 2) определить *репертуар риторических средств*, служащих выражению, а также визуализации эмоциональных состояний и рациональных осмыслений в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе.

Обращение к произведениям К. Шульц и У. Дреснер обусловлено следующими обстоятельствами:

1) обе поэтессы являются выдающимися представительницами немецкоязычной поэзии;

¹ Подробную информацию о творчестве К. Шульц можно найти в <http://www.literaturport.de/Christiane.Schulz/>

² Подробную информацию о творчестве У. Дреснер можно найти в <http://www.literaturport.de/Ulrike.Draesner/>

- 2) оба автора имеют публикации в одном и том же издательстве;
- 3) их стихотворения посвящены феномену человека с учетом его телесного и духовного существования;
- 4) анализируемые стихотворения имеют принципиально разный объем, представляют различные авторские стили, что позволяет провести анализ языковых средств с учетом специфики передачи эмоционального и рационального компонентов на разнородном материале.

Приведем ниже два стихотворения современных немецких поэтов в табличной форме с сохранением авторского своеобразия в написании текста стихотворений.

К. Шульц отдает предпочтение номинальному стилю, о чем свидетельствует употребление в стихотворении преимущественно существительных: *Reihenhäuser Neubauhäuser Hochbauhäuser* «дома рядовой застройки (таунхаусы); новостройки; высотные дома», в то время как У. Дреснер отдает предпочтение полноценным синтаксическим конструкциям: *warum menschen keine flügel haben? / doch was ist wenn einer glaubt wirklichkeit zu sehen sie sich aber nur vorstellt?* «почему у людей нет крыльев? / но что же будет, если один из них подумает, что он видит реальность, но она существует только в его воображении? Несмотря на то что обе поэтессы используют диаметрально противоположные подходы к описанию состояния души и ума человека, их взгляды во многом идентичны. Кроме того, анализ языковых средств с учетом их разнообразия показывает и наличие определенных приемов, вызывающих, на наш взгляд, когнитивный диссонанс, побуждающий к эмоциональной и рациональной обработке поэтического текста. Остановимся на данных фактах ниже.

1. Нарочитая небрежность по отношению к знакам препинания и орфографическим нормам литературного немецкого языка порождает *когнитивный диссонанс*.

Безусловно, К. Шульц использует эллиптические конструкции, климакс, опущения для создания динамики в тексте, в котором абсолютно отсутствуют глаголы, ср.: *neue Häuser später keine mehr Schulhäuser / keine mehr Gartenhäuser mehr Kulissenhäuser und Kartenhäuser* «новые дома, а дальше – отсутствие школ; / отсутствие садовых домов; все больше декораций и карточных домов». Этот прием придает тексту экспрессивность, нагнетает напряжение и стимулирует читательский интерес.

Полный текст анализируемых стихотворений К. Шульц и У. Дреснер

Christiane Schulz

«Umwege»

Häuserstadt

Weberhäuser und Soldatenhäuser
später Waisenhäuser

Trauerhäuser Freudenhäuser und
ein Glücksspielhaus
hier und da ein Kartenhaus

statt Steinhäuser Bootshäuser
Wasserhäuser Landhäuser
Stadthäuser

Reihenhäuser Neubauhäuser
Hochbauhäuser

Hin und wieder Kartenhäuser

Holländerhäuser Russenhäuser
Königshäuser
hin wie Kartenhäuser

Schinkel-Persius-Mandelssohn-
Häuser

neue Häuser später keine mehr
Schulhäuser

keine mehr Gartenhäuser mehr

Kulissenhäuser und Kartenhäuser

Immer wieder Kartenhäuser

Ulrike Draesner

Im Bildersaal

warum menschen keine flügel haben?

weil sie kopf voran landen würden, im
glauben,
dass er das wichtigste sei. volumenleiter ge-
hirn. verbraucht

2/3 der energie. warum es in keiner kalorientabelle
auftaucht, ist mir ein rätsel. und wenn es für
sich tanzt?

dann tanzt du gurgelnd mit. gurgel unter einem

afrikanischen kopf, im vorderen zingulum
empathie.

nur positronen fliegen gleichzeitig in zwei

richtungen. laß uns noch einmal ansetzen. es
sollen

keine wirbelströme entstehen die einfahrt

soll langsam sein. mein lieber! man könne
sehen

ob jemand etwas «wirklich» sehe oder sich

nur vorstelle. «wirklichkeit» war hier zu erwarten.
doch was ist wenn einer glaubt wirklichkeit
zu sehen sie sich aber nur vorstellt? ganz einfach:
bestimmte reparaturprogramme würden mit
der zeit eingestellt. jeder nutze um die tasse
zwischen

uns zu erkennen andere neuronенpopulationen.
einfach: bestimmte reparaturprogramme wurden
eingestellt. Riesig sollen die speicherplätze für
inhalte sein die nicht bewusst aber verarbeitet
wurden. millisekunden, millisekunden flüstert
jemand – ich höre es. jemand flüstert uns. das
kann ich dir sagen. doch wo sind wir dann?
oder fliegt dein kopf ohne dass du ihn kennst?

У. Дреснер, напротив, обращается преимущественно к средствам визуализации. Отказ от привычного написания имен существительных с большой буквы, а также отказ от заглавной буквы в первом слове предложения вызывает у читателя на этапе восприятия когнитивный диссонанс, который по мере прочтения стихотворения развивается в когнитивный конфликт, обусловленный противоречием между эмоциональным восприятием и интеллектуальной обработкой информации. При этом риторические вопросы *warum menschen keine flügel haben? / und wenn es (Gehirn) für sich tanzt? / doch wo sind wir dann? / oder fliegt dein kopf ohne dass du ihn kennst?* «почему у людей нет крыльев? / а если сойдешь с ума? / где же мы тогда окажемся? / или ты сойдешь с ума, даже не осознавая этого?» побуждают к рациональному осмыслению эмоций, которые охватывают человека в момент восприятия информации – на этапе когнитивного диссонанса.

2. Стилистические повторы способствуют развитию когнитивного диссонанса в когнитивный конфликт. Компонент *häuser* «дома» К. Шульц повторяет в каждом фрагменте стихотворения, погружая его в различный исторически обусловленный контекст, вызывающий у читателя самую разнообразную гамму чувств, например, неслучайно перечисление с повтором компонента *häuser* *Weberhäuser und Soldatenhäuser später Waisenhäuser* «дома ткачей и казармы, а затем – сиротские приюты». В культурно-историческом плане дома ткачей и казармы предназначались для использования в утилитарных целях. Архитектура домов ткачей предполагала их одновременное использование в качестве жилого дома и мастерской, а казармы предназначались для размещения большого количества людей, в том числе солдат и лиц, имеющих отношение к военной службе. Перечисление в одном ряду домов ткачей, казарм и приютов, однако, приобретает дополнительный смысл. Из истории наиболее известно восстание силезских ткачей, с которыми жестоко расправились прусские королевские войска в 1844 г.¹

¹ Первым самостоятельным выступлением рабочего класса в Германии было восстание силезских ткачей в июне 1844 г. Рабочие Силезии, занятые главным образом в полотняном производстве, владели полуголодное существование и подвергались двойной эксплуатации – со стороны мануфактуристов, на которых они работали, и со стороны помещиков, взимавших с них особый налог за право заниматься промышленным трудом. Появление машин позволило пред-

Столкновения солдат с ткачами привело к тому, что многие дети осиротели и попали в сиротские приюты¹.

Прием недосказанности используется и в триаде – Trauerhäuser Freudenhäuser und ein Glücksspielhaus «дома скорби и печали, дома радости и игорный дом». Данная триада является логическим продолжением предыдущих размышлений К. Шульц: мужчины погибают на войне, в кровавых стычках; дети попадают в приюты. Что же делать оставшимся в живых? По мнению поэтессы, они, прежде всего, должны похоронить мертвых, что они и делают, превращая свое жилище в так называемые «дома скорби / печали» (Trauerhäuser)². Следующая возможность для оставшихся в живых заключается в посещении публичных домов и игорных домов (Glücksspielhäuser), которые встраиваются в архитектуру и инфраструктуру города: Holländerhäuser Russenhäuser Königshäuser / Schinkel-Persius-Mandelsohn-Häuser «голландские дома, русские дома, королевские дома / дом, построенный по проекту Шинкеля, дом героев, дом Мендельсона». Завершает каждый сюжетный поворот недосказанности «карточный домик» (Kartenhaus). В культурно-

принимателям низвести положение рабочих до нищенского уровня: работая всей семьей с утра до вечера, ткач или прядильщик не мог обеспечить себе и своим близким даже достаточного пропитания. Восстание началось стихийным выступлением рабочих двух деревень близ Бреслава против крупного предпринимателя Цванцигера, после того как он грубо выгнал рабочих делегатов. Восставшие ткачи разгромили дома, склады и предприятия Цванцигера и некоторых других мануфактуристов. Движение распространилось на весь район и охватило значительную часть Силезии. Рабочие вступали в вооруженную борьбу с полицией и войсками. В ходе восстания появились некоторые элементы организованности; однако рабочие не выдвигали никаких политических требований. Власти жестоко подавили движение; многие его участники были приговорены к смертной казни, другие – к тюремному заключению на длительные сроки [<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000036/st191.shtml>].

¹ Первые дома для сирот были построены в Италии, а затем нашли свое распространение в Германии, в том числе в Кёльне (1341), в Аугсбурге (1471), в Лейпциге (1556) и др.

² В немецкой культуре дом, в котором умер человек, получает наименование «дом скорби / печали». При этом даже после ритуала захоронения в течение длительного времени родственники усопшего встречаются в доме скорби практически каждое воскресенье. В настоящее время «домом скорби и печали» называются места оказания ритуальных услуг, где родственники могут попрощаться с усопшим, присутствовать при кремации и собственно захоронении останков.

историческом плане следует напомнить, что возведение домика из игральных карт было одним из развлечений, предназначенных для того, чтобы скоротать досуг или заполнить время ожидания. Позже, в период литературного движения «Бури и натиска» (XVII–XVIII вв.), выражение «карточный домик» приобрело переносное значение – «несостоятельность, ненадежность, хрупкость надежд, чаяний и ожиданий».

У. Дреснер также обращается к повторам, но другого вида. Для поэтессы характерны, прежде всего, риторические вопросы: *warum menschen keine flügel haben? / und wenn es für sich tanzt? / doch wo sind wir dann? / oder fliegt dein kopf ohne dass du ihn kennst?* Примечательно, что все приведенные вопросы, кроме последнего *oder fliegt dein kopf ohne dass du ihn kennst?*, получают ответ. Это достигается путем использования диалогических конструкций, выстроенных по одной схеме: **вопрос – ответ**, ср.: Вопрос: *warum menschen keine flügel haben?*: Ответ: *weil sie kopf voran landen würden, im glauben, dass er das wichtigste sei. volumenleiter gehirn. verbraucht 2/3 der energie. warum es in keiner kalorientabelle auftaucht, ist mir ein rätsel* «почему у людей нет крыльев? / потому что они приземлялись бы на голову, полагая, что голова – самое основное. / разум – потребляет 2/3 энергии для выполнения своих функций. / почему он не упоминается в таблицах для подсчета калорий, для меня остается загадкой». Другой пример. Вопрос: *und wenn es für sich tanzt?* Ответ: *dann tanzt du gurgelnd mit. gurgel unter einem afrikanischen kopf, im vorderen zingulum empathie¹. nur positronen fliegen gleichzeitig in zwei richtungen. laß uns noch einmal ansetzen. es sollen keine wirbelströme entstehen die einfahrt soll langsam sein. mein lieber! man könne sehen ob jemand etwas «wirklich» sehe oder sich nur vorstelle. «wirklichkeit» war hier zu erwarten «а если сойдешь с ума? / тогда, захлебываясь смехом, ты сходишь с ума / смехом трясущейся африканской головы, превращаясь в пучок нервов. / только позитроны летят одновременно в обоих направлениях. давай еще раз постарайся. не должно возникнуть вихрей / движение должно осуществляться плавно. мой дорогой! можно увидеть что-то, если кто-то действительно что-то видит или представляет себе – “действительность” где-то здесь»*. Следует обра-

¹ Zingulum empathie – медицинский термин, используется также в психологии. – *Прим. авт. (И. Г.)*.

тить внимание на то обстоятельство, что ответы на вопросы являются развернутыми. Это, на наш взгляд, свидетельствует о развитии когнитивного диссонанса в когнитивный конфликт, предполагающий эмоциональную и интеллектуальную обработку информации, осмысление эмоции и попытку ее интеллектуальной оценки. Именно по этой причине У. Дреснер оставляет последний вопрос без ответа, дав таким образом читателю время на дополнительные раздумье и осмысление, предварительно показав путь данного осмысления, закодировав его в вопросно-ответную форму.

3. «В языке, а также в некоторых формах культуры функционируют *транспарантные символы*, которые обладают композиционностью, т.е. выводимостью их вторичной семантики» [Киклевич, 2014, р. 109]. На наш взгляд, транспарантные символы используются обеими поэтессами в виде *антитезы*, имеющей инферентный характер. Так, антитеза у К. Шульц выводится из транспарантных символов, присущих немецкой лингвокультуре, ср.: Trauerhäuser Freudenhäuser в контексте Weberhäuser und Soldatenhäuser später Waisenhäuser; Steinhäuser и Kartenhäuser (К. Шульц). У. Дреснер отдает предпочтение контекстуальной антитезе: **Riesig** sollen die speicherplätze für inhalte sein die nicht bewusst aber verarbeitet wurden. **millisekunden**, millisekunden **flüstert** jemand – ich **höre** es. jemand flüstert uns (огромна должна быть память для содержания, которое неосознанно, но обрабатывается. тысячные доли секунды, тысячные доли секунды кто-то шепчет – я слышу это. кто-то шепчет нам...).

4. Тексты обеих поэтесс требуют от читателя активизировать фонд его энциклопедических знаний, т.е. апеллируют к его знаниям о мире. Если для понимания стихотворения К. Шульц необходимо знать культуру и историю Германии, то при работе со стихотворениями У. Дреснер необходимо специальное знание, прежде всего из медицины, физики, психологии и других наук, ср.: positronen / neutronenpopulationen (позитроны / скопление нейтронов) и др.

В заключение отметим, что в обоих случаях для работы «души» читатель должен активизировать свои когнитивные системы – эмоциональную и рациональную, – вспомнить культурно-исторические факты, осмыслить историю, в данном случае Германии, интерпретировать события, генерировать новое знание, задуматься о смысле жизни и т.п.

Итак, лингвистический анализ репертуара языковых средств, используемых современными немецкими поэтами для передачи состояния *ума* и *души* человека при создании стихотворных произведений, показывает, что для передачи амбивалентной сути человека используется довольно ограниченный набор риторических средств, применяемых комплексно. Наибольшее применение находят, прежде всего, графостилистические средства, визуализирующие нарочитую небрежность; различные виды повтора; антитезы, имеющие инферентный характер и обеспечивающие комплексное воздействие на читателя.

Список литературы

1. Киклевич А.К. Динамическая лингвистика: Между кодом и дискурсом. – Харьков: Гуманит. центр, 2014. – 444 с.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 560 с.
3. Нечаева В.С. Способы объективации когнитивного конфликта в электронной немецкоязычной деловой переписке // Семиотическая гетерогенность языковой коммуникации: – М., 2013. – С. 153–163.
4. Нечаева В.С. Управление конфликтами в электронной коммуникации: (На материале электронных деловых писем) // Психолингвистика. – Переяслав-Хмельницкий, 2013. – Вып. 14. – С. 261–274.
5. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – СПб: Речь, 2000. – 320 с.
6. Фрыгина Н.И. Факторы превращения когнитивного конфликта в межличностный конфликт в ситуациях группового обсуждения: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 1980. – 149 с.
7. Schwarz-Friesel M. Sprache und Emotion. – Tübingen: Narr Francke Attempto Verl., 2007. – 401 S.

Источники

1. Draesner U. Im Bildersaal. – Small talk im holozän – neue deutsche literatur. – B.: Schwarzkopff Buchwerke, 2005. – S. 311.
2. Schulz Ch. Umwege. – Small talk im holozän – neue deutsche literatur. – B.: Schwarzkopff Buchwerke, 2005. – S. 168.